

Философия. Социальная философия

УДК 101.1:316:33(045)

Н.Б. Полякова

ФИЛОСОФИЯ И ЭКОНОМИКА: АСПЕКТЫ ВЗАИМОопРЕДЕЛЕНИЯ

Анализ взаимопересекающихся определений экономики и философии приводит к постановке проблемы об их отождествлении и последствиях. Экономизм – основная тенденция в понимании социального бытия как результат сочетания различных знаниевых пространств под эгидой доминирования экономической интерпретации. Господство экономического дискурса возникает в связи с пониманием философии как практической деятельности. Причем экономическая практика оказывается «философией от мира сего». Такое направление рассуждений приводит к исчезновению философии как самостоятельного пространства знания.

Стремительное развитие экономической теории, основанное на предельной рационализации и математизации, приводит к тому, что экономика оказывается четко организованным пространством знания, способным функционировать без отсылки к социальной действительности. Она начинает оперировать абстрактными понятиями, такими, как например «рынок». В пределе экономический дискурс начинает переписывать все социальное. Деньги оказываются языковой единицей, через которую происходит измерение всех пространств знания и жизнедеятельности.

Критическое философское рассмотрение позволяет преодолеть тотальный экономизм повседневного и теоретического понимания социальной действительности. Это возможно в случае, когда философия обозначается в качестве самодостаточного пространства знания, способного в силу своей специфики анализировать «экономику» как некий мыслительный конструкт. Появляется философия экономики, определяющая экономический дискурс как вариант осмысления социального бытия, сосуществующий с множеством других способов его интерпретации.

Ключевые слова: философия, экономика, экономизм, философия экономики, экономическая модель, мыслительная конструкция.

В рассмотрении вопроса о взаимодействии философии и экономики в западных (М. Блауг, Р.Л. Хайлбронер и др.) и в отечественных исследованиях (О.И. Ананьин, В.А. Канке и др.) приоритет традиционно отдавался взгляду с точки зрения экономики, то есть отождествлению философии и экономики.

«Экономика» как понятие научного дискурса берет начало в работах А. Смита в связи с тем, что «средневековые традиции и феодальное планирование уступили место новому общественному порядку, и разъяснить его суть с использованием имеющихся методов было трудно» [12. С. 399].

В философии же как мыслительной конструкции понимания эпохи произошел кризис. Система Г. Гегеля предъявила себя воплощенным проектом «Абсолютной идеи». Ее завершенность заключалась в том, что Абсолютная Идея как Абсолютная Истина предстала в текстах Гегеля [5] совершенством, ввиду чего философия стала пониматься как сугубо абстрактное метафизическое знание, оторванное от действительности. Требовались новые способы понимания развития общественных структур. Ч. Дарвин разработал концепцию эволюции живых организмов, которая А. Смитом и К. Марксом была успешно перенесена в социальную сферу. «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [7. С. 385]. Тем самым К. Маркс поставил перед философией задачу возвращения из мира абстрактного, мира «Абсолютной Идеи» (завершенного проектом Гегеля), в мир действительный.

Действительность полагалась как объективное материальное сосуществование людей. Поскольку человек всегда вел некую хозяйственную деятельность, то и способ ведения хозяйства (или экономика) – объективно существующий мир, или способ организации материального существования людей. Значит экономика (заклучает Р. Л. Хайлбронер) – это и есть «философия от мира сего» [12]. Или – экономика оказывается объективацией философии, ее возвращением из абстрактного, субъективно положенного, мира в действительный.

«Мир» здесь понимается как объективная данность, имеющая материальное выражение. Соответственно «мир экономики» как «мир философии» является «миром существования людей» как данности. «Спустя определенное время порядок этот нарекут капитализмом, способ организации на-

шей материальной действительности – экономикой, а новое объяснение – экономической наукой» [12. С. 399].

Вслед за Марксом социальное бытие описывается как экономическое бытие. Всё, что существует, – это производственно-потребительские, товарно-денежные, в итоге, – рыночные отношения (общество потребления). Причем социальное, как экономическое бытие, оказывается производством / воспроизводством исключительно материального бытия, которое выражается в материальных товарах и материально представленных денежных средствах.

Человеческое существование как бы выворачивается материализмом в полное отождествление с товарно-денежными отношениями. «Экономические транзакции перестали восприниматься по модели домашних обменов, т.е. продиктованных социальными или семейными обязанностями. А расчет личной выгоды, т.е. экономический интерес, утвердился в качестве господствующего, если не сказать исключительного, принципа» [3. С. 132]. Социум оказывается общественно-экономической формацией, которая исторически видоизменяется и, прогрессируя, совершенствуется.

Таким образом, происходит полная объективация философского знания, которое редуцируется и нивелируется в совпадении с экономическим. Экономическая реальность совпадает с общественной. Вслед за Ж.-Л. Нанси можно констатировать, что «общество задыхается, в то время как философия растворяется» [8. С. 92]. Возникает экономизм.

Такой ход рассуждений предъявил экономическое знание как действительно и объективно существующее, а философское – как такое, которое подтверждается практикой.

Практика указывает на совпадение знаниевых конструкций с действительным положением вещей в мире, то есть позволяет увидеть истину, истинное. Поэтому любая экономическая деятельность как практическая отражает истинное положение вещей в мире, а развитие экономики является движением к установлению абсолютно истинного знания в общественно-материальном существовании людей.

Целью экономического развития общества является достижение всеобщего благосостояния людей. С точки зрения «философии от мира сего», благо есть безбедное существование, или обогащение. Подтверждением такой цели существования общества и каждого его члена, по мнению М. Вебера, оказывается протестантская этика, в соответствии с которой все люди должны трудиться; именно это приведет их к накоплению капитала, выраженного количеством денег как мерилем их богатства и благосостояния (как им будто бы завещал Бог) [4]. На пределе труд приводит к бесконечному производству и перепроизводству, а далее – к накоплению капитала и бесконечному потреблению, результатом чего является констатация Ж. Бодрийяром современного состояния общественного развития как «бесконечного потребления»: «Общество потребления – это общество обучения потреблению, социальной дрессировки в потреблении, то есть новый и специфический способ социализации, появившийся в связи с возникновением новых производительных сил и монополистическим переустройством экономической системы с высокой производительностью» [2. С. 111].

Достижение богатства значимо только тогда, когда возможно его поддержание или продление, а это, в свою очередь, осуществимо только при условии эффективной реализации экономического теоретического знания на практике. Продленное безбедное существование обеспечивается богатством, значит, стремление к нему и определяет цель существования человека. Отсюда происходят утилитаристские и прагматические экономические концепции (И. Бентам, Дж. Милль и др.; английская, и американская философские школы), в связи с чем меняется и понятие истины: *истинно то, что полезно*.

Одна концепция сменяет другую в попытке найти эффективный способ обогащения не только отдельного человека, но всего общества. Возникает череда концептуальных разработок, каждая из которых стремится явить истинное положение вещей в мире данности, стать для него Абсолютом.

Теоретизация предполагает обращение к рационалистическим основаниям знания. Но такая рационализация экономического знания подтверждает истинность концептуальной экономической разработки. Истинность полагает однозначность понимания / толкования. Языком, проявляющим такую однозначность, является язык математики. «Математика наполняет экономику, формулирует ее выводы и закрепляется в качестве ее излюбленного способа выражения мыслей» [12. С. 401]. Поэтому обращение к рациональному обоснованию экономических концепций приводит к единственно истинному методу их построения и утверждения – к математическому моделированию.

Суть этого метода заключается в том, что экономист–теоретик наблюдает за теми объективными процессами, которые как бы сами собой происходят в экономической системе, и далее проводит объективный анализ, используя математический инструментарий: выявляет недочеты в общественно-

экономическом развитии и предлагает эффективные способы их разрешения. Тем самым экономика претендует на статус объективной науки оперирующей математически обоснованными законами (например, «законом спроса и предложения»), описывающими истинное положение мира данности, или общества как «природного» объекта.

Следующим этапом экономического исследования является эксперимент. Его основная цель – практическое подтверждение модели совершенствования и дальнейшего развития экономической системы. Возникает ситуация, при которой искусственно созданная модель начинает внедряться в реальное существование той или иной общественной структуры (например, в промышленное производство). Эксперимент может длиться от нескольких минут (олигопольный эксперимент) до нескольких лет (экспериментальная экономика). Апробирование заканчивается тем, что испытуемые начинают воспринимать абстрактную математически выстроенную теоретическую модель сначала в виде повторяющейся игры, а затем – в качестве повседневного опыта, то есть обыденного течения жизни. Экономическая модель становится данностью всех, кто включен в ее практическое подтверждение.

По мнению Р.Л. Хайлбронера, многообразие экономико-математических концептов – это попытка проанализировать по возможности как можно более точно те объективные экономические процессы, которые происходят в условиях разных политических систем [12. С. 408-409]. Для такого точного описания экономисту-наблюдателю требуется единственное это – сформулировать более логичный, математически подтверждающий описание, метод. Экономисты предлагают большое количество разнообразных концепций-методов. В связи с этим, по мнению М. Блауга, возникает проблема методологического характера: какой же метод верен настолько, что сможет вместить и объяснить все разноплановые проблемы в совершенно разных экономических системах и внутри каждой отдельной экономической системы. Проблема возникает как с нахождением такой теории, так и с бесчисленным количеством уже существующих, которые предлагают множество вариантов и инвариантов. «Увы, характерной чертой многих – конкурирующих научно-исследовательских программ является то, что они задают вопросы о реальном мире, которые отличаются от вопросов неоклассической научно-исследовательской программы, так что выбор между ними требует вынесения непростых суждений об их плодотворности, то есть и о перспективах получения в будущем эмпирических фактов. Следовательно, экономическая методология вряд ли подскажет нам, какая из этих конкурирующих программ в последующие годы с наибольшей вероятностью внесет самый значительный вклад в наши познания о функционировании экономических систем» [1. С. 370-371]. Объединяет все эти различные экономические подходы математический язык их построения, математическая логика их существования.

Необходимо говорить о том, что произошел разрыв. Экономические концепции, как абстракции, использующие математический метод, насильно внедряются в мир данности, но не совпадают с ним. Отсюда возникает бесконечное совершенствование экономических моделей, пытающихся предоставить обществу концептуальное «общество экономического благосостояния». Экономические концепции или научно-исследовательские программы, как математические модели, – это социальные конструкции.

Таким образом, заключает Р.Л. Хайлбронер, мы должны констатировать конец экономики как «философии от мира сего»; суть конца заключается в том, что «в новом виде экономика является Наукой, а ее казавшаяся неразрывной связь с Капитализмом остается в прошлом» [12. С. 401].

Согласимся с тем, что отождествление философии и экономики привело к фатальному исходу: первоначально обесмысливается существование философии, а затем констатируется исчезновение экономики из мира данности.

Экономические концепции, как знаниевые, взаимообращаются друг к другу, определяясь субъективным пониманием экономиста-исследователя. Поэтому экономика оказывается соображающей, саморефлексивной, то есть самодостаточной системой знания.

Если это так, то все понятия, используемые современной экономикой, оказываются абстракциями, то есть относящимися к сфере нематериального. Прежде всего, такой перевод в знаниевые структуры совершил «рынок». «После маржиналистской революции рынок перестал быть чем-то конкретным и стал абстрактным концептом, не имеющим эмпирического референта, математической функцией, отсылающей к абстрактному механизму ценообразования, описываемому теорией обмена (за счет сознательного и открыто требуемого выведения за скобки юридических и государственных институций). Наиболее законченную форму это понятие принимает у Вальраса с введением понятия совершенного рынка, характеризующегося совершенной конкуренцией и совершенной информацией, и понятия общего равновесия в мире взаимосвязанных рынков» [3. С. 133].

Таким понятием становятся и деньги, приобретая виртуальное, нематериальное существование. Само производство оказывается нематериальным производством знания (А. Горц). Капитализм превращается в знаниевый/когнитивный нематериальный капитализм [6].

Однако, поскольку это капитализм, ему необходимо некое закрепление. Знание помещается в человеке, следовательно, необходимо производство человека-биоробота как материального носителя с определенным знаниевым содержанием [6. С. 107-110]. Такая претензия есть попытка сохранения господства за экономической системой в общественных и знаниевых структурах, что возвращает экономическую систему к кризису, который ставит под сомнение ее существование. В связи с тем, что она отказывает человеческому существу в способности к продуктивному мышлению и видит в нем лишь воспроизводящего знания в определенных предсказуемых вариантах «робота», мир данности, в котором экономические концепции пытались себя осуществить, ставится под вопрос. Социальное, состоящее из биороботов, оказывается технологическим миром-конструкцией. Таким образом, общество как мир данности, некой природности, перестает существовать, предьявляясь исключительно в экономически выгодных конструкциях.

Для сохранения осмысленного существования и философии, и экономики, необходимо рассматривать их как отдельные самодостаточные системы, не имеющие идеологической претензии на какое бы то ни было господство, но предьявляющие себя как мыслительные конструкции понимания человеческого общественного бытия. Именно такой способ их самоопределения предьявляет самодостаточность этих пространств знания.

Философия как самоосновное знание предстает в работах М. Хайдеггера. «Ответ на вопрос “что такое философия?” состоит в нашем со-ответствии тому, к чему философия держит путь. А это есть Бытие сущего. В таком со-ответствии мы с самого начала вслушиваемся в то, что уже передала нам философия, понятая по-гречески, – *φιλοσοφία* [то есть *любомудрие*. – Н.П.]. Поэтому мы попадаем в соответствие, т.е. отвечаем на наш вопрос, только если продолжаем разговор с тем, во что нас предает, т.е. высвобождает, философская традиция. Мы находим ответ на наш вопрос о философии не в почерпнутых из истории определениях философии, а в разговоре с тем, что было передано нам традицией как Бытие сущего» [11. С. 118-119].

Для Хайдеггера философия есть философствование: «Ответ на вопрос “что это такое – философия?” может быть только философствующим ответом, ответом, который как отзыв, как ответное слово философствует в себе» [11. С. 18], – то есть процесс мышления, разворачивающийся как «точка зрения» философа на бытие. В этой «точке» бытие определяется во всей своей полноте как со-бытие.

Каждая философская система как мыслительная конструкция есть «точка зрения» на бытие. Она присутствует в бытии, выражая его через «точку» мышления философа. Каждая философская система как мыслительная позиция определяется с помощью структур языка. М. Хайдеггер пишет: «Что прежде всего “есть”, так это бытие. Мыслью осуществляется отношение бытия к человеческому существу. Мысль не создает и не разрабатывает это отношение. Она просто относит к бытию то, что дано ей самим бытием. Отношение это состоит в том, что мысль дает бытию слово. Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек. Мыслители и поэты – хранители этого жилища. Их стража – осуществление открытости бытия, насколько они дают ей слово в своей речи, тем сохраняя ее в языке. Мысль не потому становится прежде всего действием, что от нее исходит воздействие или что она прилагается к жизни. Мысль действует, поскольку мыслит. Эта деятельность, пожалуй, самое простое и вместе высшее, потому что она касается отношения бытия к человеку. Всякое воздействие покоится в бытии, но направлено на сущее. Мысль, напротив, допускает бытию захватить себя, чтобы сказать истину бытия. Мысль осуществляет это допущение» [10. С. 192]. Таким образом, философия оказывается тем, что предьявляет тождество бытия, языка и мышления. Следовательно, философия отсылает не к данности как объективности, а является субъективной мыслительной конструкцией.

Итак, философ как «точка зрения» или со-бытие бытия, расширяет знаниевое пространство философского мышления, обращаясь к «новым» для философии языковым структурам, задает ракурс их философского видения, выстраивая мыслительную конструкцию или со-бытие бытия. В данном аспекте философия экономики представляет собой взгляд философского мышления на категорию экономики. Критический анализ данного понятия позволяет видеть экономическую реальность как со-бытие бытия, в качестве одной из множества линий развития человеческого существования как мышления наравне с другими аспектами бытия.

Философское рассмотрение «экономики» как категории позволяет избежать негативного ее определения через возникновение экономизма в общественном бытии. Позитивное смысловое содержание «экономики» возникает в работах Х. Арндт, С. Булгакова, П. Кзловски, М. Фуко и других, которые предьявляют ее понимание как «хозяйственной деятельности людей», «сферы товарных обменов» и т. д.

Философия и экономика – самодостаточные, но взаимосвязанные пространства. Философия позволяет экономическому дискурсу избежать идеологизации и предстать самоосновным знанием пространством. Обращение философского мышления к экономическому знанию позволяет философии увидеть новые собственные смыслы, расширяя тем самым пространство собственного существования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М.: Вопросы экономики, 2004.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с франц. М.: Культурная революция; Республика, 2006.
3. Бурдьё П. Поле экономики // Социальное пространство поля и практики / пер. с франц. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С. 129-176.
4. Вебера М. Протестантская этика и дух капитализма // Избр. произведения: пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. С. 43-271.
5. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1974.
6. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / Пер. с нем. и фр. М.: Изд. дом ГУ – ВШЭ, 2010.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произведения. Т. I. М.: Госполитиздат, 1952.
8. Нанси Ж.-Л. О событии // Философия Мартина Хайдеггера и современность. М.: Наука, 1991. С. 91-102.
9. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Вопросы философии. 1989. № 9. С. 116-122.
10. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие: статьи выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993. С. 192-221
11. Хайдеггер М. Что это такое – философия? // Вопросы философии. 1993. № 8. С. 113-123.
12. Хайлбронер Р. Л. Философы от мира сего / пер. с англ. М.: Астрель: CORPUS, 2011.

Поступила в редакцию 15.07.15

N.B. Polyakova

CROSS-DEFINITION OF PHILOSOPHY AND ECONOMICS

Analysis of cross-definition of economics and philosophy sets up the problem of their identification and after-effects. The main trend of the understanding of social life is economism. This combination of different areas of knowledge is formed by dominant economic discourse. The dominance of economic discourse arises from the understanding of philosophy as a practical activity. Moreover, economic practice is “the wordly philosophers”. This leads to the disappearance of philosophy as an independent area of knowledge.

The rapid development of economic theory is based on the ultimate rationalization and mathematical logic. Therefore the economy is a clearly organized space of knowledge, able to function without reference to the social reality. It starts to operate with abstract concepts, such as a “market”. Economic discourse in its limit begins to rewrite everything in the social. Money is a linguistic unit through which all spaces of knowledge and life are measured. Total economism of common and theoretical understanding of social reality is overcome by the critical philosophical analysis. The philosophy is designated as a self-sufficient space of knowledge. Therefore it is capable to analyze “economy” as a certain cogitative construct owing to its specifics. There emerges a philosophy of economy which represents an economic discourse as an option of judgment of social life coexisting with a set of other ways of its interpretation.

Keywords: philosophy, economics, economism, philosophy of the economy, economic model, thinking construct.

Полякова Наталья Борисовна,
кандидат философских наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: midies@mail.ru

Polyakova N.B.,
Candidat of Philosophy, Associate Professor

Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., 1
E-mail: midies@mail.ru